

— Только не расспрашивайте меня, пожалуйста, о том, что я собираюсь написать в ближайшее время. Во-первых, против моих принципов рассказывать об этом. Это писательская тайна. А во-вторых, об этом так много все говорят, а еще больше пишут, что мне, право, самому бывает интересно отвечать на вопросы, поскольку обо мне иногда знают больше, чем я сам могу о себе рассказать,—Маркес добродушно рассмеялся.

считаем создание латиноамериканского видеобанка. А затем, надеюсь, и первой фильмотеки «независимого» кино стран третьего мира. Мы должны сохранить, донести до потомков в первозданном виде наше кинематографическое наследие, доверенное сегодня хрупкому целлулоиду. Это можно сделать только путем

Встреча для вас

Габриэль Гарсиа Маркес:

„Я НА ПОРОГЕ МЕЧТЫ“

— Вы, сеньор Маркес, стали председателем Фонда латиноамериканского «нового кино». Не могли бы вы рассказать об этом?

— С удовольствием. Если честно, вы не поверите, книги я писал в короткие промежутки между своим главным делом — размышлением о латиноамериканском «новом кино», его настоящем и будущем. Я писатель, в прошлом журналист-самоучка, а вот кинематографист — профессионал. Ведь в свое время, будучи корреспондентом колумбийской газеты «Эль Экспектадор», я учился в Риме на сценарных курсах при Экспериментальном кинематографическом центре и даже несколько лет работал сценаристом в Мексике. Всегда верил, что рано или поздно кино Латинской Америки приобретет свое неповторимое лицо, так свойственное ее культуре. Мне кажется, я на пороге мечты. Создан Фонд латиноамериканского «нового кино», и им уже открыта Международная школа кино и телевидения для обучения молодых кинематографистов Латинской Америки, Карибского бассейна, Азии и Африки. Школа открылась в январе 1987 года. Это было первое конкретное воплощение идей, заложенных в фонде.

— А как и когда возникла сама идея?

— Идея фонда — тридцать лет назад, когда я учился в Риме на сценарных курсах, бредил неореализмом и мечтал о большом латиноамериканском кино. Мне и троим моим однокашникам по центру — Хулио Гарсиа Эспиносе, Фернандо Бирри и Томасу Гутьерресу Алеа — удалось наконец осуществить эту мечту. Куба стала страной, принявшей штаб-квартиру фонда. Сегодня нам уже больше года.

Я верю, школа станет домом для молодых кинематографистов Латинской Америки. Мы будем учить снимать, мы будем снимать. Это будет наш кинематографический язык, и никто здесь не заставит говорить на «иностранном», чуждом нашей культуре.

У меня с собой есть «Акт о рождении» школы. Чтобы было больше понятно, что мы хотим сказать и чему научить, я хочу привести несколько отрывков из акта. Вот они:

«В первые дни жаркой весны 1986 года в бирюзовом окружении бирюзового Кариб-

ского моря, в период молодой луны, мы переживающие крушение Утопии, укрывшиеся от имперской несправедливости и атомного буйства в фонде латиноамериканского «нового кино», приняли решение о создании Международной школы кино и телевидения в Сан-Антонио-де-лос-Баньос на Кубе.

...Эта школа — плод нашего опыта, критических и самокритических размышлений на протяжении 30 лет существования латиноамериканского «нового кино»... Школа является центром генерации творческой энергии. Это фабрика глаза и уха, лаборатория глаза и уха, парк аттракционов глаза и уха — это, если хотите, наша концепция школы.

Мы предлагаем молодым кинематографистам трехгодичные курсы, где будем готовить их по профессиям кинорежиссера и режиссера телевидения, главных операторов и операторов, звукооператоров, монтажеров и директоров картин. Мы будем снимать художественные и документальные фильмы.

— Сеньор Маркес, а каковы цели и задачи фонда?

— Мы оказываем помощь молодым кинематографистам Латинской Америки, которые не имели возможности реализовать или завершить свои замыслы в кино или на телевидении в своих странах. Недавно мы договорились с частными продюсерами о съемках двух полнометражных художественных фильмов и трех документальных полнометражных фильмов по часу каждый, которые будут делать пятеро режиссеров из разных стран Латинской Америки.

Решается вопрос о приобретении фондом кинотеатров в каждой латиноамериканской стране и даже, возможно, в некоторых европейских столицах для постоянного показа латиноамериканских фильмов и изучения латиноамериканского кино.

Фонд будет вести научные исследования в области кино вообще и в области латиноамериканского кино, в частности. Хотим также проводить ежегодные конкурсы кинолюбителей в каждой латиноамериканской стране. Организацией подобных конкурсов займется филиалы фонда, которые будут открыты во всех странах Латинской Америки.

Одной из важнейших задач, важнейших и ближайших, мы

создания единой латиноамериканской фильмотеки. Уже есть проект, как это сделать, какими силами и средствами. Проект разрабатывается фильмотекой Сан-Пауло, крупнейшей пока в Латинской Америке.

Фонд будет заниматься и издательской деятельностью. Мы хотим составить латиноамериканский кинословарь, в котором унифицируем все термины на испанском языке, относящиеся к кино и телевидению Латинской Америки. Уже приступили к изданию специального ежегодника по вопросам латиноамериканского кино.

— А не могли бы вы вспомнить свое самое яркое переживание, связанное с работой в кино?

— Это было 30 лет назад. В ту пору я жил в Риме и учился на сценарных курсах при Экспериментальном киноцентре. В школе меня назначили третьим ассистентом кинорежиссера Александро Блазетти для работы в его фильме. Я очень обрадовался. И не столько своему личному успеху, сколько возможности познакомиться с главной актрисой фильма — Софией Лорен. Я ждал этой встречи каждый день, но... так ни разу ее и не увидел. Вся моя работа состояла в том, чтобы целый месяц, стоя в углу, держать веревку ограждения съемочной площадки и отгонять любопытных. Помните, я тогда очень сильно переживал, что так и не увидел знаменитую актрису.

— На XV Международном московском кинофестивале был показан последний фильм Франческо Роззи «Хроника объявленной смерти», экранизация вашего романа. Что вы думаете о фильме?

— Когда Франческо позвонил мне и спросил, не хотел бы я взглянуть на сценарий, я решительно ответил «нет». На вопрос, почему я объявил, что в этом случае его фильм никогда не будет снят, поскольку в мире нет двух людей, а тем более творческих людей, у которых бы полностью совпали взгляды на то, что и как нужно делать. Я бы сто раз переписывал сценарий, пока мы не переругались бы окончательно. Поэтому я предпочел увидеть в готовом виде то, что снял Франческо. Должен признаться, что хотя и не совсем согласен, но мне фильм понравился.

Беседу вел А. СВИСТУНОВ.

ЭНЕРГИЯ
Г. А. А. А. А.

15 ОКТ 1987